

Клан Годжо издавна входил в Три великих семейства — триумвират великих семейств, заправлявших всем миром магов. Но теперь, когда в его лоне явились на свет сразу два безупречных божественных дитяти, владеющих Шестью глазами, клан безоговорочно занял место абсолютного лидера.

Расклад сил был предельно ясен: если близнецы благополучно возмужают, они станут непревзойденными титанами этой эпохи. А семья, взрастившая сразу двух сильнейших магов современности, неизбежно подчинит себе весь мир магов.

Осознав угрозу, вечные соперники — кланы Дзэннин и Камо — поспешили забыть былые распри и спешно заключили оборонительный союз.

Главный совет магов, номинально считавшийся высшей властью, тоже пребывал в смятении. Старейшины панически боялись растущего могущества Годжо, не смели перечить им открыто, но при каждом удобном случае исподтишка пытались урезать влияние набравшей силу семьи.

Впрочем, все эти подковерные игры, интриги и дележ сфер влияния пока не касались юных братьев, Хары и Сатору.

Помимо официальных поручений от Совета, клан Годжо охотно брался за частные заказы со стороны. Такие контракты не облагались поборами верхушки магов, а потому приносили колоссальную прибыль.

Обычно клиентами выступали люди непростые: баснословно богатые вельможи или влиятельные чиновники. Расплачивались они не столько деньгами, сколько редкими артефактами, связями и ценными ресурсами. Глава клана лично отбирал среди этих заявок самые подходящие, чтобы использовать их для закалки юных обладателей Шести глаз.

Поскольку Хара и Сатору уже уверенно освоили прямое вращение проклятой техники и обладали запасом проклятой энергии на уровне магов первого ранга, тренировочную планку им задали серьезную — от проклятий второго ранга и выше.

Мелкие проклятые духи третьего и четвертого рангов для их взора были не более чем назойливой мошкаррой, недостойной даже мимолетного внимания. Близнецы же, получив первое задание, ничуть не заботились о его сложности. Для них это был просто долгожданный повод выбраться наружу и повеселиться.

Сатору мазнул взглядом по свитку с деталями миссии и разочарованно скривился:

— В Киото? Ну и что там ловить? Скучотища смертная. Неужели не нашлось ничего в Токио, Канагаве или хотя бы на Хоккайдо?

У главы клана при этих словах нервно дернулось веко. Поручения в дальних префектурах,

конечно, имелись, но отпускать туда неуправляемых мальчишек он не решался. Случись что в глуши — ищи свищи ветра в поле.

Киото же оставался исконной вотчиной великих семейств, оплотом безопасности, где проклятые маги не осмеливались проявлять излишнюю дерзость.

Разумеется, Дзэннин и Камо спали и видели близнецов в могиле, однако действовать напрямую никто бы не рискнул. Слишком высоки ставки. Если бы они опустились до открытого убийства наследников Годжо, это развязало бы кровавую войну на истребление. Стоило бы им устранить Шесть глаз, как завтра Годжо вырезали бы новорожденного гения с Техникой десяти теней у Дзэннин или младенца с Манипуляцией кровью у Камо.

Такая резня быстро пустила бы по миру все три фракции. За долгие века Три великих семейства выработали негласный кодекс: не мारать руки прямой кровью. Внутри клана гения оберегали как зеницу ока, и если он вырастал сильнейшим, остальные безропотно склоняли головы, покорно выжидая его кончины, чтобы начать игру с чистого листа.

Но это хрупкое джентльменское соглашение действовало лишь среди аристократов. Для вольных наемников и проклятых магов законы не писаны, а потому те заваливали теневой сегмент сети заказами на головы близнецов. Именно из-за этого руководство клана стремилось держать мальчиков на коротком поводке, не выпуская за пределы префектуры. Выгуливать строптивых котят следовало с крайней осторожностью.

Хара покосился на брата и заговорщически прищурился. Сатору мгновенно уловил намек: стоит им покинуть стены поместья, и никакие запреты главы клана больше не будут иметь над ними силы.

Глава выделил им в сопровождение мага первого ранга, Годжо Кё, который должен был охранять их и выполнять функции водителя. Но близнецы не терпели хвостов.

— До места проведения операции еще нужно добраться, — строго возразил глава клана. — Или вы собираетесь топтать через весь город пешком, словно бродяжки?

Хара прикинул свои силы. Мгновенное перемещение требовало точных координат, которых он не знал, так что от услуг водителя отказываться не стоило. Он согласно кивнул. Сатору, видя решение брата, спорить не стал. Он первым взлетел на заднее сиденье автомобиля и нетерпеливо заерзал:

— Эй, давай живее, заводи шарманку!

Хара и сопровождающий их Годжо Кё устроились следом.

Мальчики впервые оказались в салоне автомобиля. Прежде они мельком видели машины,

когда гостили у Хагивары — его отец держал автомастерскую и водил собственное авто. Однако за тот неполный день они так и не успели толком рассмотреть технику, поэтому сейчас с любопытным нетерпением изучали убранство машины.

Хара быстро просканировал Шестью глазами устройство салона и потерял к нему интерес, переведя мягкий взгляд на брата. Сатору же, как любопытный котенок, всю хозяйничал на сиденье: трогал обивку, дергал ремни безопасности и щелкал всеми кнопками, до которых мог дотянуться.

Управлявший машиной Годжо Кё хмуро поглядывал в зеркало заднего вида на суету юного господина, но сделать замечание не отваживался.

Сатору, наконец разобравшись с застежкой ремня, повернулся к Харе:

— Помнишь, у Хагивары ведь была мастерская? Мацуда хвастался, что они с Хаги постоянно там крутятся, разбирают тачки до винтика. Давай тоже съездим туда и все разнесем!

Хара никогда не умел отказывать брату:

— Хорошо. Разберемся с делом и навестим их.

Гревший уши Годжо Кё больше не мог молчать:

— Молодые господа, правила предписывают вернуться в главное поместье сразу по завершении миссии. Допускается лишь короткая прогулка поблизости.

Хара одарил мужчину безмятежной улыбкой, в которой сквозил холод:

— Сначала — дело.

Кё открыл было рот, но тяжелая, удушающая аура, хлынувшая с заднего сиденья, мгновенно сдавила ему горло. Слова застряли в груди. Водителю оставалось лишь молча крутить руль, устремив взгляд на дорогу.

Целью оказалась зауридная больница, где затаилось проклятие второго ранга. Проводнику даже не пришлось ставить Завесу. Хара и Сатору без труда засекли шлейф остаточной проклятой энергии.

Хара лениво вскинул руку и выпустил крошечный, ювелирно дозированный заряд «Синего».

Сгусток энергии бесшумно прошел тварь насквозь. Раздался негромкий хлопок, и проклятие развеялось, оставив в стене лишь аккуратное отверстие размером с грецкий орех — сущий пустяк для больничного бюджета.

Взгляд Сатору восторженно вспыхнул. Он мертвой хваткой вцепился в плечо брата:

— Ого! Братик, как ты так сжал «Синий»? Научи меня! Ну научи, прямо сейчас!

<http://bllate.org/book/19549/1960964>